

Г П. Сердюк

ФУНКЦИИ ОТ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ С ПЕРЕМЕННЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ В ПРОСТРАНСТВАХ ТИПА S

И. М. Гельфандом и Г. Е. Шиловым в работах [1—3] введены пространства функций типа S и разработан операторный метод исследования задачи Коши для дифференциальных уравнений. Основу этого метода составляет изучение действия некоторых специальных операторов бесконечного порядка в таких пространствах, а именно операторов, определяемых как $f(L_1, L_2, \dots, L_k)$, где $f(z_1, z_2, \dots, z_k)$ — некоторая целая функция, а L_1, L_2, \dots, L_k — заданные дифференциальные выражения конечного порядка. В случае, когда L_1, L_2, \dots, L_k — дифференциальные выражения с постоянными коэффициентами, исследование оператора $f(L_1, L_2, \dots, L_k)$ в пространствах типа S осуществлено в [3] (см. также [2]). Там же поставлена задача подобного исследования в случае выражений с переменными коэффициентами.

Цель настоящей работы — проведение подобного исследования для операторов L_1, L_2, \dots, L_k с бесконечно дифференцируемыми коэффициентами. Мы устанавливаем связь между: 1) порядком и типом функции $f(z_1, z_2, \dots, z_k)$; 2) порядками операторов L_1, L_2, \dots, L_k и оценками роста их коэффициентов на бесконечности; 3) параметрами пространства $S_{\alpha, A}^{\beta, B}$. Выполнение этой связи гарантирует непрерывность оператора $f(L_1, L_2, \dots, L_k)$ как оператора из $S_{\alpha, A}^{\beta, B}$ в некоторое другое пространство того же типа.

Для L_1, L_2, \dots, L_k , имеющих коэффициентами полиномы, действие операторов вида $f(L_1, L_2, \dots, L_k)$ в пространствах типа S изучал Т. Яманака [4], предполагая, однако, что $L_i L_p = L_p L_i$, $1 \leq i, p \leq k$. Подобные предположения у нас отсутствуют.

¹⁰. Заглавные латинские буквы, начальные буквы греческого алфавита ($\alpha, A, \beta, \dots, \lambda, \Lambda$) и те же буквы с индексом внизу, над которым стоит черта, означают точки R^n , т. е. $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $\bar{\alpha}_i = (\alpha_{i1}, \alpha_{i2}, \dots, \alpha_{in})$. Остальные греческие буквы — точки пространства R^k ; строчные латинские буквы — точки R^1 , кроме $x \in R^n$.

и $z \in C^k$. Все случаи отступления от этого правила специаль^ь оговариваются.

Используются символы следующего вида: $\bar{a} = (a, a, \dots, a) \in k^n$ (или R^k , что будет ясно из текста); $a^\beta = \prod_{i=1}^n a_i^{\beta_i}$; $a^\beta = \bar{a}^\beta$; $a^\beta = (a_1 \beta_1, a_2 \beta_2, \dots, a_n \beta_n)$, $a \beta = \bar{a} \beta$; $(a, \beta) = \sum_{i=1}^n a_i \beta_i$; $a < \beta$ означает $a_i < \beta_i$, $i = 1, 2, \dots, n$ (аналогичный смысл имеют символы $a \leq \beta$, $a > \beta$, $a \geq \beta$); $a \pm \beta = (a_1 \pm \beta_1, \dots, a_n \pm \beta_n)$; $\frac{1}{a} = \left(\frac{1}{a_1}, \frac{1}{a_2}, \dots, \frac{1}{a_n} \right)$ при $a > \bar{0}$.

Если α и β — мультииндексы, то $|\alpha| = \sum_{i=1}^n \alpha_i$; $\alpha! = \prod_{i=1}^n \alpha_i!$.
 $C_\alpha^\beta = \prod_{i=1}^n C_{\alpha_i}^{\beta_i}$.

Кроме того, используются сокращенные символы суммирования

$$\sum_{\alpha=0}^{\beta} = \sum_{\alpha_1=0}^{\beta_1} \sum_{\alpha_2=0}^{\beta_2} \cdots \sum_{\alpha_n=0}^{\beta_n}; \quad \sum_{i=1}^m \left(\sum_{\alpha_i=0}^{\beta_i} \right) = \sum_{\alpha_1=0}^{\beta_1} \sum_{\alpha_2=0}^{\beta_2} \cdots \sum_{\alpha_m=0}^{\beta_m}; \quad \sum_{i=1}^0 = 0$$

Далее $\|x\| = \sum_{i=1}^n |x_i|$; $\|z\| = \sum_{i=1}^k |z_i|$; $\alpha \|x\|^{\beta} = \sum_{i=1}^n \alpha_i |x_i|^{\beta_i}$.

Символами $\Omega_1, \Omega_2, \dots, \Omega_k$ обозначаются элементы некоторой некоммутативной алгебры над полем комплексных чисел C^1 .

Наконец,

$$\partial^\lambda = \frac{\partial^{|\lambda|}}{\partial x_1^{\lambda_1} \partial x_2^{\lambda_2} \cdots \partial x_n^{\lambda_n}}.$$

2⁰. В дальнейшем будем использовать некоторые факты теории пространств типа S (см. [2]).

Пространство $S_{\varepsilon, A}^{1, B}$ ($\alpha > \bar{0}$) состоит из тех и только тех функций $\varphi(x)$, которые удовлетворяют при любых $\bar{0} < \varepsilon < \bar{1}$, $\delta > \bar{1}$ и некоторых $c_{\varepsilon, \delta} > 0$ неравенствам $|\partial^\rho \varphi(x)| \leq c_{\varepsilon, \delta} (\delta B)^\rho \rho^\rho \exp\{-\varepsilon A' \|x\|^{-\frac{1}{\alpha}}\}$, $|\rho| \geq 0$, с $A'_i = \alpha_i / e A_i^{\frac{1}{\alpha}}$, $i = 1, 2, \dots, n$.

Это пространство нетривиально. Если же ввести семейство норм

$$\|\varphi\|_{\varepsilon, \delta} = \sup_{x \in R^n; |\rho| > 0} |\partial^\rho \varphi(x)| (\delta B)^{-\rho} \rho^{-\rho} \exp\{\varepsilon A' \|x\|^{-\frac{1}{\alpha}}\},$$

то оно будет полным счетно-нормированным пространством.

Пространство S_0^{β}, A^B состоит из всех функций $\varphi(x)$, удовлетворяющих с любым $\delta > \bar{1}$ и с некоторым $c_\delta > 0$ неравенствам

$$|\partial^\rho \varphi(x)| \leq \begin{cases} c_\rho (\delta B)^\rho \rho^{\beta\rho} & \text{при } |x_i| \leq A_i (i = 1, 2, \dots, n); |\rho| \geq 0, \\ 0 & \text{при остальных } x \text{ и } |\rho| \geq 0. \end{cases}$$

При $\beta > \bar{1}$ это пространство нетривиально. Если же ввести семейство норм

$$\|\varphi\|_\delta = \sup_{x, \rho} |\partial^\rho \varphi(x)| (\delta B)^{-\rho} \rho^{-\beta\rho}; \quad x: |x_i| \leq A_i (i = 1, 2, \dots, n); \quad \rho \geq 0,$$

то оно будет полным счетно-нормированным пространством.

Для дальнейшего ограничим ε и δ , например, так:

$$\frac{1}{2} \leq \varepsilon < \bar{1}, \quad \bar{1} < \delta \leq \bar{2}. \quad (1)$$

3⁰. Пусть $\tau_{\bar{0}} > \bar{0}$. Будем говорить, что целая аналитическая функция

$$f(z) = \sum_{|\sigma|=0}^{\infty} c_\sigma z^\sigma, \quad z \in C^k, \quad (2)$$

имеет порядок роста $\leq \frac{1}{\omega}$ ($\omega > \bar{0}$) и тип $\chi < \tau_{\bar{0}}$, если существует такой вектор $\bar{0} < \tau < \tau_{\bar{0}}$, что имеет место неравенство

$$|f(z)| \leq c \exp \left\{ \tau \left\| z \right\| \frac{1}{\omega} \right\}.$$

Коэффициенты Тейлора c_σ такой функции $f(z)$ удовлетворяют неравенствам

$$|c_\sigma| \leq c \prod_{i=1}^k (e\tau_i/\omega_i \sigma_i)^{\omega_i \sigma_i}. \quad (3)$$

Доказательство см., например, в [5, гл. 3].

4⁰. Зафиксируем мультииндекс σ и рассмотрим набор из $|\sigma|$ элементов $\Omega_j (j = 1, 2, \dots, k)$, содержащий σ_1 элементов Ω_1, σ_2 элементов $\Omega_2, \dots, \sigma_k$ элементов Ω_k . Пусть $\Pi = [\Omega_{i_1}, \Omega_{i_2}, \dots, \Omega_{i_{|\sigma|}}]$ — некоторая перестановка элементов этого набора, а $\sum_{(\Pi)}$ — сумма по всевозможным Π .

Разложение (формальный ряд)

$$g(\Omega) = \sum_{|\sigma|=0}^{\infty} \sum_{(\Pi)} c_{\sigma\Pi} \Omega_{i_1} \Omega_{i_2} \cdots \Omega_{i_{|\sigma|}}, \quad c_{\sigma\Pi} \in C^1, \quad (4)$$

назовем подчиненным целой функции (2), если

$$\sum_{(\Pi)} |c_{\sigma\Pi}| \leq |c_\sigma|. \quad (5)$$

В этом случае будем применять обозначение $g(\Omega) \ll f(z)$.

Пусть L_j ($j = 1, 2, \dots, k$) — линейные дифференциальные операторы, $g(\Omega)$ — разложение вида (4). Оператором бесконечного порядка $g(L)$ называется оператор, полученный из $g(\Omega)$ заменой Ω_j на L_j , $j = 1, 2, \dots, k$ и действующий на $\varphi(x) \in C^\infty(R^n)$ следующим образом:

$$g(L)\varphi = \sum_{|\alpha|=0}^{\infty} \sum_{(\Pi)} c_{\alpha\Pi} L_{i_1} L_{i_2} \cdots L_{i_{|\alpha|}} \varphi(x).$$

5⁰. В дальнейшем будет использоваться легко проверяемое неравенство

$$a^b \leq \left(\frac{b}{e \ln c} \right)^b c^a, \quad (6)$$

справедливое при любых значениях $a > 0$, $b > 0$, $c > 1$.

6⁰. Пусть $g(\Omega)$ — произвольное разложение вида (4) и пусть заданы операторы

$$L_i = \sum_{|\lambda|=0}^{m_j} a_{\lambda i}(x) \partial^\lambda, \quad j = 1, 2, \dots, k, \quad (7)$$

где комплекснозначные $a_{\lambda i}(x) \in C^\infty(R^n)$.

Нижеследующие теоремы 1, 2 дают условия, при выполнении которых

$$g(L) : S_{a, A}^{\beta, B} \rightarrow S_{a, A_1}^{\beta, B_1}, \quad (8)$$

т. е. $g(L)$ — непрерывный линейный оператор из $S_{a, A}^{\beta, B}$ в S_{a, A_1}^{β, B_1} . Положим $\mu = (m_1, m_2, \dots, m_k)$.

Теорема 1. Пусть порядки операторов (7) таковы, что $\mu \leq \omega$, где $\omega > \bar{\omega}$, а их коэффициенты удовлетворяют условиям

$$|\partial^\rho a_{\lambda i}(x)| \leq dC^\rho \rho! \prod_{l=1}^n (1 + |x_l|)^{p_{\lambda ll}}, \quad |\rho| \geq 0, \quad (9)$$

$c h_{\lambda j} = (h_{\lambda j1}, h_{\lambda j2}, \dots, h_{\lambda jn}) = \bar{0}$ при тех λ и j (если они существуют), для которых выполняются равенства $|\lambda| = m_j = \omega_j$, и с произвольными неотрицательными остальными $h_{\lambda j}$.

Выберем $\alpha > \bar{\omega}$ такое, что при всех λ и j

$$(a, h_{\lambda j}) \leq \omega_j - |\lambda|. \quad (10)$$

Тогда для любых $a > 1$ и $b > 1$ существует вектор $\bar{0} < \zeta(a, b) \in R^k$ такой, что если $g(\Omega) \leq f(z)$, а $f(z)$ — целая функция порядка $\leq \frac{1}{\omega}$ и типа $\chi < \tau(a, b)$, то для любых $A > \bar{0}$ и $B > \bar{0}$ справедливо (8) с $\beta = 1$, $A_1 = aA$ и $B_1 = bD$, где $D_i = \max(C_i, B_i)$.

При $\mu < \omega$ и α таком, что в (10) имеет место строгое неравенство, тот же результат верен для любого $\chi < \infty$.

Доказательство. Для любого $\gamma > 0$ найдется $c(\gamma) > 0$ такое, что при $s = 1, 2, \dots$ справедливо неравенство

$$\prod_{i=1}^n (1 + |x_i|)^{h_{\lambda_i i}} \leq c(\gamma) s^{(a, h_{\lambda_i})} \exp \left\{ \frac{\gamma}{s} \|x\|^{\frac{1}{a}} \right\}. \quad (11)$$

При $\mu < \omega$ и строгом неравенстве в (10) число $v \in (0, 1)$ можно выбрать так, чтобы $(a, h_{\lambda_i}) \leq v\omega_i - |\lambda_i|$; этим же неравенством будем пользоваться вместо (10) и в случае $\mu \leq \omega$, помня, однако, что при этом $v = 1$.

Теперь из (9) и (11) получаем

$$|\partial^\rho a_{\lambda_i}(x)| \leq d c(\gamma) C_\rho^s |s^{\omega_i - |\lambda_i|} \exp \left\{ \frac{\gamma}{s} \|x\|^{\frac{1}{a}} \right\}|, \quad (12)$$

$$|\rho| \geq 0, s = 1, 2, \dots$$

Оценим выражение $L_{t_1} L_{t_2} \dots L_{t_{|\sigma|}} \varphi(x)$, в котором оператор L_i встречается σ_i раз, а $\varphi(x) \in S_{a, A}^{1, B}$. Обозначим $L_{t_r} = H_r$, $r = 1, 2, \dots, |\sigma|$; $m_{t_r} = n_r$ и $a_{\lambda t_r}(x) = d_{\lambda r}(x)$.

Тогда

$$H_r = \sum_{|\lambda_r|=0}^{n_r} d_{\lambda r}(x) \partial^{\lambda} \equiv \sum_{|\lambda_{\bar{r}}|=0}^{n_r} d_{\lambda_{\bar{r}}}(x) \partial^{\lambda_{\bar{r}}}.$$

Обозначив $\rho + \sum_{p=1}^{r-1} (\lambda_{\bar{p}} - \nu_{\bar{p}}) = R(r)$, получим

$$|\partial^\rho H_1 H_2 \dots H_{|\sigma|} \varphi(x)| \leq \sum \prod_{h=1}^{|\sigma|} C_{R(h)}^{\nu_{\bar{h}}} |\partial^{\nu_{\bar{h}}} d_{\lambda_{\bar{h}}}(x)| \asymp |\partial^{R(|\sigma|+1)} \varphi(x)|, \quad (13)$$

$$\text{где } \sum = \sum_{r=1}^{|\sigma|} \left(\sum_{|\lambda_{\bar{r}}|=0}^{n_r} \sum_{\nu_{\bar{r}}=0}^{R(r)} \right).$$

Теперь из (12) при $s = |\sigma|$ и из оценки на $\varphi(x)$ получаем

$$\begin{aligned} |\partial^\rho H_1 H_2 \dots H_{|\sigma|} \varphi(x)| &\leq \|\varphi\|_{s, \delta} \exp \left\{ -(\varepsilon A' - \gamma) \right. \\ &\quad \times \left. \|x\|^{\frac{1}{a}} \right\} [d c(\gamma)]^{|\sigma|} \sum \prod_{h=1}^{|\sigma|} (C_{R(h)}^{\nu_{\bar{h}}} \nu_{\bar{h}}!) \asymp \\ &\asymp C_{\lambda=1}^{|\sigma|} |\sigma|^{|\sigma|-1} (\delta B)^{R(|\sigma|+1)} [R(|\sigma|+1)]^{R(|\sigma|+1)}. \end{aligned} \quad (14)$$

Нетрудно видеть, что при $b > 1$

$$\begin{aligned}
 & \prod_{h=1}^{|\sigma|} C_{R(h)}^{\nu_h} \nu_h ! [R(|\sigma| + 1)]^{R(|\sigma|+1)} \leq \\
 & \leq (\rho + \sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p)^{p=1} [R(|\sigma| + 1)]^{R(|\sigma|+1)} \leq \\
 & \leq (\rho + \sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p)^{p+\sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p} \leq \rho^{\rho} e^{|\sigma|m} \times \\
 & \times b^{\frac{\rho+|\sigma|m}{2}} \left(\frac{2}{e \ln b} \right)^{|\sigma|m} \left(\sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p \right)^{\sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p},
 \end{aligned} \tag{15}$$

где $m = \max_{1 \leq j \leq k} m_j$ и последнее неравенство получено с помощью (6)

Так же легко проверяются неравенства

$$|\sigma|^{-\sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_h} \left(\sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p \right)^{p=1} \leq m^{m|\sigma|}; \tag{16}$$

$$C_{h=1}^{|\sigma|} \nu_h (\delta B)^{R(|\sigma|+1)} \leq (\delta D)^{p+\sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p} \leq (\delta D)^{p+|\sigma|m}. \tag{17}$$

Применяя последовательно неравенства (15) — (17) к (14), получим оценку

$$\begin{aligned}
 |\partial^\rho H_1 H_2 \dots H_{|\sigma|} \varphi(x)| & \leq \|\varphi\|_{\varepsilon, \delta} \left(\delta D b^{\frac{1}{2}} \right)^\rho \times \\
 & \times \rho^{\rho} l^{|\sigma|} \exp \left\{ -(\varepsilon A' - \gamma) \|x\|^{\frac{1}{\alpha}} \right\} |\sigma|^{-\sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_h} \sum_{r=1}^{n_r} 1,
 \end{aligned} \tag{18}$$

где $l = dc(\gamma) (2m \ln^{-1} b)^m \left(b^{\frac{1}{2}} \delta D \right)^{\overline{m}}$.

Теперь оценим выражение $\Sigma = \Sigma_1 \Sigma_2$, где $\Sigma_1 = \sum_{r=1}^{|\sigma|} \left(\sum_{|\lambda_r|=0}^{n_r} \right)$, а $\Sigma_2 = \sum_{r=1}^{|\sigma|} \left(\sum_{\nu_r=0}^{R(r)} \right)$.

Поскольку $R(|\sigma| + 1) \geq 0$, то

$$\sum_{p=1}^{|\sigma|} \nu_p \leq \rho + \sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p. \tag{19}$$

Отсюда и из структуры выражения Σ_1 видно, что эта сумма не превосходит количества точек с целочисленными координатами

в той части положительного гипероктанта пространства $R^{n|\sigma|}$, которая ограничена гиперплоскостями $\sum_{p=1}^{|\sigma|} \nu_p = p + \sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p$; будем исчерпывать эти точки гиперплоскостями $\sum_{p=1}^{|\sigma|} \nu_p = H$, где мультииндекс H такой, что $0 < H < p + \sum_{p=1}^{|\sigma|} \lambda_p$.

Методом математической индукции легко показать, что количество таких точек на гиперплоскостях $\sum_{p=1}^{|\sigma|} \nu_p = H$ равно $C_{\frac{|\sigma|-1}{|\sigma|-1+H}}$. Используя формулу Стирлинга и неравенство (6), а также легко проверяемое неравенство $\Sigma_1 l_1 \leq l_1^{|\sigma|}$, получим при достаточно большом l_2 оценку

$$\Sigma_1 \leq (l_1 l_2)^{|\sigma|} b^{\frac{p}{2}}. \quad (20)$$

Приступим к выбору вектора γ . Зафиксировав произвольное $a > 1$, положим $\gamma_i = A'_i \left(1 - a^{-\frac{1}{\alpha} i}\right)/2$, $i = 1, 2, \dots, n$. В силу ограничений на ε (1) получим, что $\varepsilon A' - \gamma \geq \varepsilon (aA)',$ где $(aA)'_i = A'_i a^{-1/\alpha i}$, $i = 1, 2, \dots, n$.

Используя (20) и возвращаясь к прежним обозначениям операторов, из (18) получим оценку

$$|\partial^\delta L_{i_1} L_{i_2} \dots L_{i_{|\sigma|}} \varphi(x)| \leq \|\varphi\|_{\varepsilon, \delta} l_3^{|\sigma|} |\sigma| \sum_{j=1}^k \tau_j^{\omega_j} (\delta D b)^p p^p e^{-\varepsilon(aA)' \|x\|^\frac{1}{\alpha}}.$$

Тогда видно, что норма функции $L_{i_1} L_{i_2} \dots L_{i_{|\sigma|}} \varphi(x)$ в пространстве $S_{a, aA}^{1, bD}$ удовлетворяет неравенству

$$\|L_{i_1} L_{i_2} \dots L_{i_{|\sigma|}} \varphi(x)\|_{\varepsilon, \delta} \leq \|\varphi\|_{\varepsilon, \delta} l_3^{|\sigma|} |\sigma| \sum_{j=1}^k \tau_j^{\omega_j}.$$

Поэтому, если воспользоваться (3) и (5), можно записать неравенство

$$\|g(L) \varphi\|_{\varepsilon, \delta} \leq c \|\varphi\|_{\varepsilon, \delta} \sum_{|\sigma|=0}^{\infty} \prod_{i=1}^k \left(e \tau_i l_3^{\frac{1}{\alpha} i} |\sigma|^v / \omega_i \sigma_i \right)^{\omega_i \tau_i}. \quad (21)$$

Если $v < 1$, то из неравенств

$$(|\sigma| / \omega_i \sigma_i)^{\omega_i \tau_i} < (1 + |\sigma| / \omega_i \sigma_i)^{\omega_i \tau_i} < e^{|\sigma|}, \quad i = 1, 2, \dots, n$$

видно, что ряд в правой части (21) сходится при $0 < \tau < \infty$. Если же $v = 1$, то найдется вектор $\tau(a, b)$ (зависящий от a и b), так как от них зависит l_3) такой, что этот ряд сходится при $\tau < \tau(a, b)$.

В силу полноты $S_{\alpha, A}^{1, bD}$ оператор $g(L)$ непрерывен.

7°. Теорема 2. Пусть при любом $d \geq 0$ коэффициенты операторов (7) удовлетворяют условию

$$|\partial^\rho a_{\lambda_j}(x)| \leq f_{\lambda_j}(d) C^\rho \rho! \rho^{(\gamma-\bar{\gamma})\rho}, \quad |\rho| \geq 0, \quad \|x\| \leq d \quad (22)$$

с некоторыми положительными локально ограниченными на $[0, +\infty]$ функциями $f_{\lambda_j}(t)$.

Пусть, кроме того, эти операторы таковы, что при некоторых $\beta > \bar{\gamma}$ и $\omega > \bar{\omega}$ выполняются условия:

- 1) $\gamma < \beta$;
- 2) $(\beta, \lambda) \leq \omega_j; \lambda, j : a_{\lambda_j}(x) \not\equiv 0$;
- 3) $f_{\lambda_j}(t) \equiv \text{const}; \lambda, j : (\beta, \lambda) = \omega_j$.

Тогда для любого $b > 1$ существует вектор $\bar{\sigma} < \tau(b) \in R^k$ такой, что если $g(\Omega) \ll f(z)$, а $f(z)$ — целая функция порядка $\leq \frac{1}{\omega}$ и типа $\kappa < \tau(b)$, то для любых $A > 0$ и $B > 0$ справедливо (8) с $a = 0$, $A_1 = A$ и $B_1 = bD$, где $D_i = \max(C_i, B_i)$.

Если же $(\beta, \lambda) < \omega_j, \lambda, j : a_{\lambda_j}(x) \not\equiv 0$, то такой же результат верен для любого $\chi < \infty$.

Доказательство. Если $(\beta, \lambda) < \omega_j, \lambda, j : a_{\lambda_j}(x) \not\equiv 0$, то можно выбрать число $v \in (0, 1)$ так, чтобы $[\lambda, j]$ было положительным, где $[\lambda, j] = v\omega_j - (\beta, \lambda)$. В целях единства выражение для $[\lambda, j]$ будем использовать и в случае, когда $(\beta, \lambda) \leq \omega_j$, помня, однако, что при этом $v = 1$.

Нетрудно убедиться в существовании такой монотонно возрастающей на $[0, +\infty)$ функции $\psi(t)$, что при $s = 1, 2, \dots$

$$f_{\lambda_j}(t) \leq c_{\lambda_j} s^{[\lambda, j]} \exp\{\psi(t) s^{-1}\},$$

где c_{λ_j} — постоянные. Это дает возможность получить из (22) при $\|x\| \leq d$ оценку

$$|\partial^\rho a_{\lambda_j}(x)| \leq c C^\rho \rho! \rho^{(\beta-\bar{\gamma})\rho} s^{[\lambda, j]} \exp\{\psi(d) s^{-1}\}. \quad (23)$$

Как и в теореме 1, оценим выражение $L_{t_1} L_{t_2} \dots L_{t_{|\sigma|}} \varphi(x)$, где $\varphi(x) \in S_{0, A}^{\beta, B}$. Произведя такие же переобозначения операторов, как и в теореме 1, и подставив в (13) оценки (23) с $s = |\sigma|$ и оценки на $\varphi(x)$, получим, что при $|x_i| \leq A_i, i = 1, 2, \dots, n$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} |\partial^\rho H_1 H_2 \dots H_{|\sigma|} \varphi(x)| &\leq \|\varphi\|_\delta e^{\psi(\|A\|)} \sigma^{|\sigma|} \times \\ &\times \sum_{h=1}^{|\sigma|} C_h^{h-1} \frac{\gamma_h}{(\delta B)^{R(|\sigma|+1)}} \prod_{h=1}^{|\sigma|} (C_{R(h)}^{\gamma_h} \gamma_h^{(\beta-\bar{\gamma})\gamma_h}) \times \\ &\times |\sigma|^{h-1} [R(|\sigma|+1)]^{\beta R(|\sigma|+1)}, \end{aligned} \quad (24)$$

а при остальных x в правой части этого неравенства стоит нуль.

При этом, если учесть (19), то

$$\begin{aligned} \prod_{h=1}^{|\sigma|} (C_{R(h)}^{\gamma_h} v_{\bar{h}}! v_{\bar{h}}^{(\beta-\bar{l})_h}) [R(|\sigma|+1)]^{\beta R(|\sigma|+1)} &\leq \\ \leq (\rho + \sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_{\bar{h}})^{\beta(\rho + \sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_{\bar{h}})} &\leq \rho^{\beta\rho} e^{|\sigma|m\beta} \quad (25) \\ \times b^{\frac{\rho+|\sigma|m}{2}} \left(\frac{2\beta}{e \ln b} \right)^{\beta|\sigma|m} \left(\sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_{\bar{h}} \right)^{\beta \left(\sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_{\bar{h}} \right)}, \end{aligned}$$

где $m = \max_{1 \leq j \leq k} m_j$, и последнее неравенство получено с помощью (6).

Легко получается неравенство

$$|\sigma|^{-\beta \sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_{\bar{h}}} \left(\sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_{\bar{h}} \right)^{\beta \left(\sum_{h=1}^{|\sigma|} \lambda_{\bar{h}} \right)} \leq m^{\beta|\sigma|m}.$$

Используя (17), (25), (26) и (20), из (24), возвращаясь к прежним обозначениям операторов, получим оценку

$$\| L_{i_1} L_{i_2} \dots L_{i_{|\sigma|}} \varphi(x) \|_{\delta} \leq \| \varphi \|_{\delta} e^{\Phi(|A|)} l_3^{|\sigma|} |\sigma|^{-\sum_{j=1}^k \sigma_j \omega_j}$$

на δ -норму функции $L_{i_1} L_{i_2} \dots L_{i_{|\sigma|}} \varphi(x)$ в пространстве $S_{0, A}^{\beta, bD}$.

Далее доказательство проводится так же, как в теореме 1.

Замечание. Как видно из доказательства, вектор A не влияет на величину вектора $\tau(b)$. Поэтому результат теоремы 2 останется справедливым при замене пространств $S_{0, A}^{\beta, B}$ и $S_{0, A}^{\beta, bD}$ пространствами $S_{0, A}^{\beta, B} = \bigcup_{(A)} S_{0, A}^{\beta, B}$ и $S_{0, A}^{\beta, bD} = \bigcup_{(A)} S_{0, A}^{\beta, bD}$.

Автор выражает благодарность проф. В. М. Борок за внимание к работе.

ЛИТЕРАТУРА

- Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Преобразования Фурье быстро растущих функций и вопросы единственности решения задачи Коши. — «Успехи мат. наук», 1953, т. 8, № 6, с. 3—54.
- Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Обобщенные функции. Вып. 2. Пространства основных и обобщенных функций. М., Физматгиз, 1958. 307 с.
- Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Об одном методе в теоремах единственности решения задачи Коши для систем линейных уравнений в частных производных. — «Докл. АН СССР», 1955, т. 102, № 6, с. 1065—1068.
- Takesi Yamamoto. On the Uniqueness of Solution of the Cauchy Problem for System of Linear Partial Differential Equations with Polynomial Coefficients. — "Funkcialaj Ekvacioj", 1966, vol. 9, p. 219—249.
- Ронкин Л. И. Введение в теорию целых функций многих переменных. М., «Наука», 1971, 331 с.